

«Нужны ли мы себе?»

Реальные жертвы виртуальных клубов

текст:
Галина Мурсалиева

Слово «киберсуицид» обозначает, увы, не самоубийство в виртуальном мире – удаление профиля на «Одноклассниках» или дневника в Livejournal. Это физическое самоубийство, спровоцированное интернетом и особыми сайтами, посвященным тому, как покончить с собой быстро, безболезненно и с гарантированным результатом

Чаще всего жертвами такой киберпропаганды становятся, разумеется, подростки. Причин тому несколько. Во-первых, они много времени проводят в сети, предпочитая виртуальное общение живому. Во-вторых, они поддаются внушению. В-третьих, в период становления личности человека часто посещают мысли о бессмысленности жизни, и, если в этот момент рядом оказывается не тот, кто сможет отвлечь от тягостных мыслей, а виртуальный товарищ, который вложит в голову мысль о самоубийстве, последствия могут быть трагичными.

На форумах и в чатах на сайтах, романтизирующих суицид, люди находят не только подсказки, как это сделать, но и партнеров по самоубийству. Эта проблема носит общемировой характер – виртуальная культура суицида появилась практически одновременно с развитием интернета.

Первый случай был зарегистрирован в Японии в 1993 году. Сразу 34 человека, сговорившись в чате одного из сайтов, пропагандирующих суицид, покончили с собой.

Еще два года назад в Японии таких сайтов было более двух сотен. Последствия ужасают. То полиция Токио обнаруживает в автомобиле семь трупов явно не знакомых между собой в реале молодых людей из разных предместий – отравились угарным газом. То полиция Киото находит в запертой квартире три бездыханных тела – опять же все умершие были из разных префектур Японии, и все, как показывает в итоге следствие, много времени проводили на сайтах клубов самоубийц.

Спустя какое-то время вирус захватил Великобританию, Норвегию, Австрию и Грецию – во всяком случае отчеты о случаях смерти с доказанными истоками в интернете чаще всего публикуются в этих странах. Широко известна, в частности, история 20-летнего норвежца и несовершеннолетней девушки из Австрии, которые познакомились на одном из старейших суицидальных сайтов. Они пешком поднялись на утес высотой 604 метра на юго-западе Норвегии и бросились вниз.

Однако подобные сообщения приходят и из других стран – практически из всех, где интернет имеет массовое распространение.

В этом списке есть и Россия. В 2004 году 20-летняя Ольга Эмса и 26-летний Евгений Бойцов скрепили руки кожаными наручниками из секс-шопа и прыгнули с крыши 16-этажного дома. Доказано, что они познакомились на одном из сайтов, пропагандирующих самоубийство. В январе 2007 года в Новосибирске, взявшись за руки, выбросились из окна восьмого

этажа 17-летние Ольга и Иван, которые, как выяснилось, познакомились в таком же чате за несколько дней до этого. Это случаи, которые получили самое полное освещение в прессе, но на самом деле их гораздо больше. Проблема в том, что установить связь между самоубийством и историей посещения сайтов удастся не всегда.

Но как технически попадают в онлайн-клубы самоубийц и как получают четкие инструкции? Очень просто – все эти сайты находятся в открытом доступе и самим фактом своего существования сообщают молодым людям, что мысли о суициде – это норма, а не патология.

Вот фрагмент форума суицидного сайта на русском языке:

Dima: «Меня доконала эта чертова жизнь, кругом одни проблемы... и мне надо покинуть эту Землю. Но одному это довольно страшно. Мне нужен человек, который уйдет вместе со мной».

И тут же ему отвечает девушка под ником Just Dead Angel: «Мне нечего терять. Было много попыток уйти, но так ни одной и не получилось. Давай попробуем вместе...».

В русскоязычном интернете есть немалое количество сайтов, которые открыто пропагандируют уход из жизни. Войти на многие из них легко, не надо даже регистрироваться. Полная библиотека суицидента: список великих людей, покончивших с собой, научные статьи классиков психиатрии, заметки врачей о том, как помочь человеку, задумавшему уход из жизни. И тут же – краткий справочник самоубийцы, 100 методов суицида. Инструкции, рецепты, советы: какую веревку надо брать при повешении, чтобы довести дело до конца. Как, в каких пропорциях и чем запивать то, что убило бы наверняка. Какой температуры должна быть вода в ванне при перерезании вены, как ее резать, эту самую вену: вдоль или поперек... Есть даже калькулятор агонии – сколько секунд или минут будет длиться мучение при том или ином выборе средства...

Взрослому рациональному человеку все это может показаться черным юмором, но эти сайты читают и дети, будучи самыми активными пользователями интернета. А они, как известно, практически не способны фильтровать информацию.

По данным петербургской конференции психиатров, ежегодно в результате самоубийств в стране гибнут 2800 детей в возрасте от пяти до девятнадцати лет. В цифре не отражены попытки неудавшихся суицидов. Просчитать, сколько из них подтолкнули к самоубийству

«черные сайты», невозможно, но нужно пытаться осмыслить происходящее.

Несколько лет назад был закрыт сайт mysuicide.ru. Среди его посетителей было наибольшее количество тех, кто воплотил в жизнь свою трагическое намерение. За несколько месяцев до этого покончил жизнь самоубийством создатель этого ресурса – «теоретик добровольной смерти», тридцатилетний программист Сергей Макаров. Сколько людей он увел за собой, никто не знает.

Заглушить голоса тех, кто призывает к самоубийству и утягивает за собой людей в могилы личным примером, очень сложно. Сеть хранит память практически обо всех, кого она сгубила. В блогах накопилось огромное количество дневников добровольно ушедших из жизни людей, и даже появились сообщества, куда выкладываются ссылки на такие дневники, – для любителей посмаковать чужую смерть.

Зачастую дневники суицидально настроенных людей и их комментарии провоцируют мысли о самоубийстве у их друзей. В сущности, это то же самое доведение до самоубийства, за которое положена уголовная ответственность, но только в этом случае невозможно ничего доказать.

Дети чаще всего пытаются привлечь публичное внимание к своей личной драме, но, если их читает в этот момент не разумный человек, а такие же отчаявшиеся подростки, они не смогут помочь, а только подтолкнут его к страшному решению. Вот цитата из дневника 14-летней девочки из Благовещенска: «...от (кровь) енность... Упасть на асфальт, дрожать лопатками... Нужны ли мы себе?».

Она выпрыгнула с балкона 12-го этажа вместе с 16-летней знакомой по чату. Обе погибли.

Сеть хранит память практически обо всех, кого она сгубила.

Мнения экспертов

На вопросы Галины Мурсалиевой отвечает Елена ВРОНО, детский психиатр, суицидолог.

Это же инфекция?

Конечно, происходит взаимное подстегивание.

Но что тут можно сделать? Закрывать сайты – значит, еще больше подстегивать.

Конечно, это делать бессмысленно.

Иногда мне кажется, что чем больше мы об этом говорим, тем больше популяризируем суицид.

Нет. Секреты еще никогда никому не помогали. Другое дело, что должен быть ряд жестких ограничений в таких публикациях.

Я, конечно, понимаю, что на человека может повлиять в минуту слабости все что угодно: сонеты Шекспира или хамство в автобусе.

И не в интернете дело. Но он сконцентрировал, сгустил, свел и подсказал уже так многим...

Это говорит о том, что нет реальных людей в системе ближнего круга. Что люди получают поддержку только в виртуальном мире... Вот здесь опасность.

На вопросы Галины Мурсалиевой отвечает Владимир ПОРУС, доктор философских наук.

Известно, что человек, независимо от того, верующий он или нет, на каких-то этапах жизни находит свои смыслы, на каких-то – теряет. Какое состояние общества показывает нам сегодня интернет? Массовое заражение унынием? Игру? Чей-то злой умысел?

В реальности жизнь властвует над нами, понуждает все время предпринимать какие-то усилия. А в виртуальной реальности властвует человек. Легким нажатием кнопки Delete он уничтожает, Enter – вызывает к жизни, он здесь полностью владеет ситуацией.

На суицидных сайтах, особенно в их чатах и на форумах, в завсегдадатаях числятся люди, у которых, на мой взгляд, не было ни особых страданий, ни сильных переживаний. Просто они выбрали эту власть: можно усиливать или упрощать ситуацию, пересекать пространства, забывая о времени. Что важно, человек оказывается не один такой. С ним вместе с сайта на сайт скачет группа. И все вместе они умирают раньше суицида. Потому что уже не живут в реальности – там надо бороться, преодолевать себя, соответствовать каким-то эталонам. А здесь анонимность среды дает неограниченные возможности для безответственных действий, которые в живом общении не безнаказанны. Пришел и ушел как аноним: вместо имени – виртуальный никнейм, можно приписать себе любой пол, возраст, образ и манеру поведения, сейчас – одно, а в следующем сеансе – другое. Этакое порхание от личины к личине, и кроме него – никакого следа твоего пребывания в этой забитой доверху пустоте. Человек внутри сети привыкает к инструкциям. К примеру, как инсталлировать программу. Или вот, как уйти из жизни: смешай то-то, режь так-то... Это те же шаблоны.

Но для того чтобы резать, надо как минимум выйти из сети. Другой шаблон. Реальный.

Нет, он реальный только для тела. Эти люди умирают до суицида – они сливаются с виртуальным миром. Становятся частью мира искусственного. Проживая в сети, человек превращается в духовного киборга. Поток сюда ринулся, и он сюда, поток в обратном направлении – и он за ним. Он прыгнет с крыши не потому, что разочаровался, а потому, что он в другой реальности. Он уже давно виртуален. В реальности он уже давно не видит ничего ценного... Ему непременно нужны чаты, другие люди. Это последнее психологическое доказательство неживых людей, что они реальны. И надо снять с себя это бремя жизни... А дух от информационного обжорства ослаб, выхолостился... Команда Delete...

Психолог Александр ТХОСТОВ, профессор МГУ, доктор психологических наук:

Киберсуицид – это история про то, как новые технологии, подобно биологическому взрыву, разнесли смертоносный суицидальный вирус, который, впрочем, существовал всегда. «Необходимо определить, что именно включается в понятие «киберсуицид»: есть ли в этом понятии что-то существенно новое, за исключением технически новых инструментов. Дневники про суицид писались всегда. Другое дело, что сегодня они стали доступны каждому. Их можно сравнить со «Страданиями молодого Вертера», выложенными как реальные документы в интернете. В свое время даже в качестве литературного произведения они вызвали целую волну самоубийств. Однако если в литературе есть хоть какая-то цензура, то в интернете наблюдается полная вседозволенность. Еще один принципиально важный момент: подростки не совсем критичны, они воспринимают предлагаемую им информацию в сети как истину, получая еще и поддержку: «Я не один такой, и придуманное мной решение многие считают правильным». Помимо этого в сети проблема смерти сильно идеализируется, интернет подает смерть как игру. Естественная смерть ужасна, она сопряжена со страданиями и самого человека, и его близких. А искусственная, виртуальная, инсценированная смерть легка и романтична. Подросток думает: «я умру, и это будет так легко и красиво, я уйду к этим хорошим людям».

Дети и подростки всегда относились к группам риска из-за сложности перемены статуса, трудностей социализации, не всегда возможной и не всегда простой для них. Одиночки уже никого не ищут, а коллективные суициды – это отчаянная попытка найти таких, как ты. Необходимо создавать специальные службы для работы с такими подростками, где психологи могли бы применить свои знания и умения, нужны специ-

альные исследовательские проекты. Уже существующие службы, такие как телефон доверия, должны больше рекламировать в сети возможность получения помощи. И наконец, самое важное: нужно понимать, что киберсуицид – лишь один из симптомов болезни общества, и он, как термометр, отражает его состояние. Пока не созданы возможности эффективной социализации, поиска своего места в жизни, окончательное решение этой проблемы невозможно. Достоверной статистики, которой можно было бы верить, я не знаю. У нас нет надежной статистики и по простым суицидам. А что касается игры или ухода от реальности, то я не вижу здесь противоречия: это такая игра в смерть, которая помогает уйти от реальности. Причем навсегда.

Сергей ХАРИТОНОВ, врач-психотерапевт, психиатр, кандидат медицинских наук:

Универсальных рецептов помощи человеку, попавшему под влияние суицидных интернет-ресурсов, пока не существует. Диалог с суицидентами онлайн – это серьезная проблема. Они будут отличаться от обычного диалога с пациентом и потребуют специальных исследований. Еще одним трудным вопросом остается создание единой системы сайтов, на которые выходили бы пользователи, нуждающиеся в помощи.

Родители и учителя должны помнить о том, что нынешние дети и подростки живут в мощной информационной среде, которая способна сама по себе толкать человека на те или иные поступки. Имеет значение, какая информация нас окружает и как человек ею распоряжается. Нам с вами необходимо обсуждать не только тему суицида, но и тему жизни: почему стоит жить, даже если у вас серьезные проблемы. Поменять вектор, приводить аргументацию, пропагандировать жизнь.

